

НАРРАТИВ СТРАДАНИЙ И БОГОСЛОВИЕ ЖИВОЙ НАДЕЖДЫ В ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ АПОСТОЛА ПЕТРА

Аннотация. В статье представлено рассмотрение богословского нарратива страданий и утешения живой надежды в дискурсе Первого послания Петра. Тема страданий и надежд стала актуальной в контексте российской военной агрессии, от которой страдают тысячи христиан Украины. Война порождает новую реальность, в которой поднимаются новые вопросы, в том числе вопросы причины страданий и отношение Господа к страдающим и причинившим их. В текстах Петра под страданием понимается преследование за убеждения, инициатором которых есть враг человеческой души и его земные последователи. Автор послания ясно показывает отношение Господа к страдающим и тем, кто является причиной страданий. В тексте послания представлено как следует вести себя во времена испытания страданием имея живую надежду на Господа Иисуса Христа, которая выражается не только эсхатологическими ожиданиями, но и способностью переносить страдания молясь об угнетенных, радуясь Господу и делая добро нуждающимся.

Ключевые слова: нарратив страдания, живая Надежда, испытание, радость, доверие Господу, отношение к врагу.

Vitalii Stankevych: Narrative of suffering and the theology of living hope in the First Epistle of the Apostle Peter

Annotation. The article presents an examination of the theological narrative of suffering and the consolation of living hope in the discourse of the First Epistle of Peter. The theme of suffering and hope became relevant in the context of Russian military aggression, from which thousands of Ukrainian Christians are suffering. War gives rise to a new reality in which new questions are raised, including the question of the cause of suffering and God's attitude towards the suffering and those who caused them. In the texts of Peter, suffering is understood as persecution for convictions, the initiator of which is the enemy of the human soul and his earthly followers. The author of the message clearly shows the Lord's attitude towards the suffering and those who are the cause of suffering. The text of the message presents how to behave in times of trial and suffering, having a living hope in the Lord Jesus Christ, which is expressed not only in eschatological expectations, but also in the ability to endure suffering by praying for the oppressed, rejoicing in the Lord and doing good to those who need it.

Key words: narrative of suffering, living Hope, trials, joy, trust in the Lord, attitude towards the enemy.

Виталий Станкевич, кандидат философских наук, преподаватель Таврийского христианского института и Одесской богословской семинарии, пастор церкви «Возрождение» (Одесса, Украина). <https://orcid.org/0000-0002-7666-6437>. Перевод с украинского – П. Наконечный.

ВСТУПЛЕНИЕ

Украинский народ переживает особые времена и проходит испытание огнем. Еще полтора года назад, считалось, что жизнь делится на «до пандемии» и «после». Многие процессы, такие как локдаун, социальные дистанции, маски, вакцинация были темами, которые живо обсуждались как публично, так и кулуарно. Помнятся высказывания типа, что мир уже не будет прежним. Всё изменилось 24 февраля 2022 года. Стало ясно, что все опасности COVID-19 в Украине сразу стали неактуальными и мизерными. «Война – самое ужасное, что можно пережить», – такие слова слышали украинские дети от своих родителей в течение нескольких последних поколений.

Война – это страдание. Страдания, от которых страдает каждый украинец. Даже если далеко от линии фронта, даже если не под оккупацией, всегда высока вероятность других опасностей современной войны: ракетный обстрел, налет дронов или информационные атаки. В результате чего ПТСР, панические атаки, усталость, печаль, слезы, злоба, праведный гнев, всевозможные другие смешанные ощущения стали неотъемлемой реальностью когнитивного бытия. И в таком состоянии, где множество вопросов остаются без ответов, нужны какие-то лекарства, источники живой воды, нужно утешение и надежда.

Война – это не только страдание, но и возможность. Возможность для церкви и ее богословия. Конечно, прежде всего церковь совершает молитвы (1Тим. 2:1-3) и активно участвует в социальной сфере, но это не все, на что способно церковное сообщество, ведь церковь имеет соответствующее знание^[1]. По словам Карла Барта, только христианская община способна предложить то, что необходимо, ведь она не только имеет знания, но и понимает время^[2]. В этом дискурсе Джошуа Серль пророчески задает крайне актуальный вопрос: «Что богословие может сказать тем «распаятым, олицетворяющим страдания Христа в сегодняшнем мире?»^[3].

Андрей Шиманович описывая состояние церковного сознания во время войн XX ст. пишет следующие слова: «С тех пор ни одна сфера человеческой деятельности и мысли, в частности теология, не могла продолжать жить так, как будто бы ничего не произошло заботясь о довоенной проблематике и давая старые ответы на деактуализированные войной вопросы»^[4].

^[1] Карл Барт, *Оправдание и право*, Современное богословие (Москва: ББИ, 2006), 47, 52.

^[2] Карл Барт, *Христианская община и гражданская община*, Современное богословие (Москва: ББИ, 2006), 71.

^[3] Джошуа Серль, *Богословие в постхристианском мире*, Современная протестантская теология (Киев: Дух и литера, 2020), 19.

^[4] Андрей Шиманович, *Библейская экзегетика Карла Барта: Монография* (Черкассы: Александр Третьяков, 2022), 18.

Другими словами украинское церковное богословие должно предложить украинцам, страдающим от российской военной агрессии, что-то релевантное. Но проблема заключается в том, что украинские церкви сами находятся в страдающем состоянии и сами нуждаются в утешении, ведь церковь сосуществует в одном мире с государством^[5]. С точки зрения богословия апостола Павла, верующие не способны утешать других, если сами не пережили утешение (2Кор. 1:3-4). Поэтому, в контексте страданий, причиненных вследствие войны, следует осуществить богословскую разведку в тематику страдания и начать необходимо с рефлексии над священными текстами Библии.

Цель этой статьи осмыслить феномен утешения живой надежды в Первом послании апостола Петра учитывая контекст страданий. Внимание будет сосредоточено на экзегетически-богословском анализе текстов, где речь идет о страданиях и надежде и смежных с ними темах, основной акцент будет сосредоточен на отрывке 1Пет. 1:3-12.

КОНТЕКСТ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ ПЕТРА: АВТОР, АДРЕСАТ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СТРАДАНИЯ

С раннего периода церкви автором послания считался апостол Петр, являвшийся свидетелем страданий Иисуса Христа (1Пет. 5:1). Однако в библеистике начиная с начала XIX в. есть оживленная дискуссия по поводу авторства данного епистолярного текста^[6]. Так, например, Юрген Ролофф пишет, что послание представляет себя, что оно якобы принадлежит Петру^[7]. Реймонд Браун также допускает, что это может быть более поздний текст, хотя придерживается более традиционной точки зрения^[8]. Оппоненты многовековой традиционной позиции в вопросе авторства представляют критические аргументы против того, что автором текста, принятого называть Первое послание Петра, является именно Симон, назван Петром^[9]. Несмотря на представленные аргументы в этой исагогической дискуссии, на современном этапе подавляющее большинство

[5] См. также в Барт, *Оправдание и право*.

[6] Дональд Гатри, *Введение в Новый Завет*, Библейская кафедра (Одесса: Одесская богословская семинария, 2005), 589.

[7] Юрген Ролофф, *Введение в Новый Завет*, Современная библеистика (М.: ББИ, 2016), 181.

[8] Рэймонд Браун, *Введение в Новый Завет*, вып. 2, Современная библеистика (М.: ББИ, 2007), 321, 327, 332-334.

[9] Подробно с дискуссией по авторству Первого послание Петра можно познакомиться в Гатри, *Введение в Новый Завет*, 588-604; Браун, *Введение в Новый Завет*, 2:232-34; Петр Покорный и Ульрих Геккель, *Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета*, Современная библеистика (М.: ББИ, 2012), 683-84; Ролофф, *Введение в Новый Завет*, 181-83; Дэвид Витон, «Первое послание Петра», *Новый библейский комментарий: Новый Завет*, вып. 3 (СПб.: Мирт, 2001), 317-18.

исследователей придерживается, что автором послания является Петр, ученик Иисуса Христа.

Необходимо также обратить внимание, через кого был этот эпистолярный текст написан. Речь идет о Силуане (1Пет. 5:12). Для исследователей Нового Завета Силуан является загадочной личностью. В данном дискурсе необходимо задать два вопроса. Во-первых, речь идет о Силуане сотрудника Павла, или это другая личность. Во-вторых, какова роль Силуана в написании послания. Ю. Ролофф, давая ответ на поставленные вопросы, считает, что Петр и Силуан это псевдонимы, что было привычным с точки зрения теории псевдоэпиграфики Барта Эрмана и ему подобных^[10]. Также трудно объяснить, почему Силуан, соавтор текстов Павла (1 и 2 Фессалоникийцам), является секретарем Петра^[11]. Сложность такой позиции заключается в том, что на Петра и на Павла смотрят через призму борьбы между иудеохристианской и языкохристианской традицией^[12]. Если убрать призму надуманной конфронтации (хотя наличие двух традиций не стоит отвергать) то в том, что Силуан помогал Петру в написании послания нет ничего необычного.

Этот прецедент не единственный в Новом Завете. С одной стороны, известно, что другой сотрудник Павла, используя проповедь Петра в Риме, написал Евангелие известное сегодня как Евангелие Марка, а с другой обстоятельства страданий объединяют людей. Необходимо отметить, что исследуемое послание также было написано из Рима, города, который в первые века христианства отождествлялся с мученичеством и страданиями первых поколений последователей Христа.

Для исследователей Нового Завета интересен вопрос адресата Первого послания. Петр в 1:1 использует подобную формулу что и Иаков (Иак. 1:1), но адресатом послания являются не христиане-евреи, а христиане-язычники^[13], что неожиданно с точки зрения того, что Петр является апостолом христиан-евреев, а Павел – язычников (Гал. 2:7-8).

Важным в дискурсе нарратива страданий являются обстоятельства, в которых находились те, кому было написано послание. Адресатом являются христиане, находящиеся в диаспоре. Большинство из них были язычниками, которым, по мнению Р. Брауна, хорошо известна история выхода израильского народа, которая была неотъемлемой частью апостольской керигмы. Также есть предположение, что основателями этих

^[10] Автор статьи, в отличие от Ю. Ролоффа, воспринимает Петра и Силуана как тех, о которых идет речь в новозаветных текстах.

^[11] Ролофф, *Введение в Новый Завет*, 182.

^[12] Джеймс Данн, *Единство и разнообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства* (Москва: ББИ, 2009), 1–8.

^[13] Покорный и Геккель, *Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета*, 683.

общин могли быть слушавшие проповедь Петра в день Пятидесятницы (Деяния 2:9)^[14]. Это мнение подтверждает порядок географических центров в начале послания, которые выглядят как планируемый путь для посещения. Однако важно отметить, что адресат находится на «чужбине» (1Пет. 1:1). Возможно, Петр сравнивает то, что христиане находятся на земле не дома, используя метафору путешественников (1Пет. 2:11). Из того, что адресат находился вдали от дома, можно сделать логическое предположение, что сообщество состояло не только из язычников. Возможно, первыми читателями были те, кто был вынужден бежать от преследования описанных Лукой (Деян. 8:1). До конца неизвестно, кто был первым читателем, но в этом дискурсе важнее следующее: пребывание на чужбине по определению есть страдание. Конечно, основная причина страданий – это не только пребывание в диаспоре, но и другие угрозы, связанные с давлением языческого большинства на меньшинство, которое вступает в идеологически-богословскую конфронтацию с окружающим миром^[15].

НАРРАТИВ СТРАДАНИЯ

В начале следует обратить внимание на лексические особенности слов «испытание» и «страдание». В 1Пет. 1:6 и в 4:12 используется греческое слово «πειρασμοῖς», что согласно Вейсману означает искушение или испытание^[16]. Оно происходит от слова «πειρα», переводимого как лезвие. В 1:7 Петр использует слово «δοκιμῶν», которое переводится как орудие испытания или средство испытания^[17], другой вариант перевода указывает на сам процесс испытания и его результат – подлинность и истинность^[18]. В этом дискурсе задача испытания – подтвердить истинность и доказать подлинность^[19]. Следующее слово, на которое следует обратить внимание, – это слово «παθήμα» (см. в 1Пет. 1:11), переводимое как страдание, несчастье, горе^[20], случай, аффект или путешествие^[21]. Еще достойный внимания глагол «πάσχω» (например см. в 1Пет. 2:19), как правило, это слово переводят как страдать, терпеть, переносить и испытывать^[22]. Клеон Роджерс

^[14] Браун, *Введение в Новый Завет*, 2:334–35.

^[15] Ролофф, *Введение в Новый Завет*, 181.

^[16] А.Д. Вейсман, *Греческо-русский словарь*, 5-е изд. (СПб.: Издание Автора, 1899), 967.

^[17] Вейсман, 339.

^[18] *Краткий греческо-русский словарь Нового Завета* (СПб.: Библия для всех, 1995), 39.

^[19] Лиланд Райкен, Джеймс Уилхойт, и Тремпер Лонгман III, ред., *Словарь библейских образов* (СПб.: Библия для всех, 2005), 450.

^[20] *Краткий греческо-русский словарь Нового Завета*, 92.

^[21] Вейсман, *Греческо-русский словарь*, 919.

^[22] *Краткий греческо-русский словарь Нового Завета*, 97.

пишет, что слово «πάσχω» использовалось с одной стороны как сильное страдание, а с другой как несправедливое^[23]. Лексический анализ указывает, что испытания и страдания соединены меж собой этимологически. Также можно заключить, что испытания и страдания показывают истинное состояние испытываемого.

Необходимо обратить внимание, что Петр из первых строк своего эпистолярного текста акцентирует внимание читателя не на страданиях, играющих не последнюю роль в сюжетной линии послания, а больше на Господе, о котором пишет, что именно Он позволил быть адресатам в обстоятельствах, в которых они находятся (1Пет. 1:2). Прежде чем писать о страданиях, автор послания пишет о надежде, которая жива (1Пет. 1:4). Логика Петра состоит в том, что жизнь предполагает разного типа испытания. Под испытанием, которое переживают верующие, понимается страдание. Страдания, как проявление испытания, помогают понять, в чем состоит надежда страдающего.

Когда Петр пишет о страданиях, он использует необычную для современного читателя риторику и сосредотачивает внимание не на испытаниях, а на реакциях на них. В 1Пет. 1:6-7 он советует радоваться из-за измученности всяческими испытаниями веры. В 1Пет. 4:12-13 вообще речь идет о том, что не нужно удивляться огненным испытаниям, а наоборот радоваться, ведь страдания приобщают последователя Христа к страданиям его Учителя в предвкушении эсхатологической надежды (1Пет. 4:13).

Как уже было отмечено, с точки зрения Петра страдание – это одно из проявлений испытания. Само слово «страдание» в разных лексических проявлениях встречается 15 раз. Четыре раза встречается слово «страдание» как существительное (1Пет. 1:11; 4:13; 5:1 и 5:9). Три из четырех раз слово относится к страданиям Христа и только в 1Пет. 5:9 речь идет о страданиях верующих.

Одиннадцать из пятнадцати раз, термин «страдание» используется Петром как глагол (1Пет. 2:19-23; 3:14; 3:17-18; 4:1; 4:14; 4:19 и 5:10). Наблюдается определенная закономерность, что большинство раз, страдания касаются Христа (1Пет. 2:21; 2:23; 3:18; 4:1).

В текстах 1Пет. 2:20; 3:14; 4:15 страдание подано как добродетель. В 3:17; 4:19 Петр указывает на то, что страдание есть воля Божия, в которой нужно вести себя достойно, делать добро и вручать свои души Творцу. Важно отметить, что автор послания в 2:19 создает новую категорию: страдание как несправедливое явление. Ценно то, что в конце эпистолярного текста, Петр совершает молитву за страдающих.

[23] Клеон Л. Роджерс III, *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета* (СПб.: Библия для всех, 2001), 870.

Петр обращает внимание не только на страдания и их природу, указывая, что страдания по своей природе являются несправедливым явлением. Он также неоднократно говорит о справедливом воздаянии от Господа за причинение страданий (1Пет. 1:17; 2:23; 3:12; 3:22; 4:7, 17-18).

Автор послания интересно представляет феномен страдания. Сначала речь идет о надежде, затем об испытаниях и страданиях, которые в большей степени несправедливы. Во главе угла стоит то, что Христос также несправедливо страдал, а страдания верующего являются возможностью подражать Своему Учителю и Господу, ведь именно через страдания верующий уподобляется Христу (1Пет. 4:13). Петр показывает однозначную позицию Господа, что Он против тех, кто является причиной страданий, против тех, кто является инструментом врага человеческой души (1Пет. 3:12). Важно и то, что апостол не только констатирует факт страдания и божественную справедливую кару тем, через кого дьявол причиняет страдания (1Пет. 5:8), но и дает советы как противостоять верой против олицетворения зла.

Петр, который был не просто свидетелем страданий Христовых, но сам терпел страдания и, забегая вперед, принял мученическую смерть, дает советы, как вести себя страдающему в нелегкие времена испытаний.

- Первый совет – брать пример со Христа, Который не злословил, не угрожал, а передавал Судии Праведному (1Пет. 2:23; 4:1).
- Второй совет – не платить злом за зло, а наоборот благословлять, чтобы самому получить благословение (1Пет. 3:9).
- Третья – делать добро (1Пет. 3:13-14). Здесь важно отметить, что речь идет о страданиях за праведность, а не за территориальную целостность страны.
- Четвертая – иметь хорошую совесть, чтобы посмеивающиеся были посрамлены (1Пет. 3:16).
- Пятая – понимать, что страдание допустил Бог, и если это так, то Он все контролирует, поэтому нужно довериться, языком Петра – вручить свои души Творцу (1Пет. 4:19).
- Шестой совет – не роптать, а подчиниться под крепкую руку Божию, чтобы Он Сам вознес и проявил Свою справедливость по отношению к тем, кто причиняет страдания верующим (1Пет. 5:6).
- Седьмой совет состоит в том, чтобы во время страданий молиться за тех, кто тоже страдает. Петр говорит, что страдание – это неисклЮчительная реальность кого-то в отдельности, а реальность, которая носит общий характер. Осознание того, что есть те, кому труднее и молитва за них, помогают пройти испытание страданием (1Пет. 5:10).

БОГОСЛОВИЕ СТРАДАНИЯ, ПРОБЛЕМА ЗЛА И КРЕСТ ХРИСТОВ

Необходимо сказать, что с одной стороны, богословие страданий в Первом послании Петра это не нарратив страданий всей Библии. Также имеет смысл уточнить, что под страданиями понимаются не физические мучения, обычное зло или несчастные случаи^[24], а речь идет о страданиях, связанных с преследованием за веру. Петр пытался поддержать христиан, которым угрожала опасность только за то, что они просто были христианами^[25]. Подобно сегодня украинцы страдают потому, что они просто украинцы, которые имеют собственный взгляд на будущее. Петр мыслит именно в плоскости страдания за подражание Учителю. Реальность страданий была неотъемлемой частью апостольской керигмы (Деян. 14:22). Уместно в этом контексте процитировать П. Поперечного, который пишет, что Бог совершает спасение уже сейчас, когда Его избранные страдают^[26]. Но даже в этом дискурсе видно, что страдания всегда контролируются Господом.

Причиной страданий является борьба между светом и тьмой (1Пет. 2:9), между Господом и дьяволом (1Пет. 5:7-10). На счет последнего Эвальд Зайдель пишет: «Весь прогресс человеческой истории стал свидетелем битвы между добром и злом, правдой и подделкой. Главным врагом Бога и Его народа был сатана и силы тьмы, присоединившихся к нему. Их намерением всегда было подорвать веру людей в Бога и Его доброту»^[27].

Страдания как проявление зла – это тот инструмент, который используют атеисты, чтобы продемонстрировать, что Бога нет, ведь существование зла в мире и существование всеблагого и всемогущего Бога – несовместимы^[28]. Часто можно встретить попытки манипуляции со стороны горе-лидеров, в дискурсе объяснения наличия страданий в жизни верующего, объясняя это причиной существования тайного греха, или потому что Бог оставил своего ребенка и допустил страдания из-за непослушания или несоблюдения какого-либо религиозного ритуала. Первое и второе отрицается опытом Иова, резолюцией Христа в Ев. Иоанна 9:2-3, нарративом страдания в Первом послании Петра и наличием страданий в Церкви Смирны (Откр. 2:8-11), где верующие терпели страдания, не сделав ничего крамольного.

^[24] Джордж Лэдд, *Богословие Нового Завета* (СПб.: Библия для всех, 2003), 682.

^[25] Леон Моррис, *Теология Нового Завета*, Библейская кафедра (СПб.: Библия для всех, 1995), 366.

^[26] П. Поперечный, «Первое послание Петра», в *Славянский библейский комментарий* (Киев: ЕААА, Книгоноша, 2016), 1472.

^[27] Эвальд Зайдель, *Божий завет с человечеством. Библейское богословие* (Ровно: Дятлик М., 2018), 31.

^[28] Федор Стрижачук, «Логическая проблема зла», *Богомыслие*, вып. 19 (2016): 57.

Уже отмечалось выше, что, используя слово «страдание», Петр в первую очередь апеллировал к страданиям Христа. На этот счет Н.Т. Райт отмечает, что Новый Завет и дальнейшая история христианства показывают нам, что христианские богословы в изумлении и ужасе созерцали распятие Христа, и именно в распятии черпали глубокое понимание зла^[29]. В этом же дискурсе Э. Зайдель пишет:

«Вопреки всем человеческим соображениям и ожиданиям, крест был средством, посредством которого Бог одержал окончательную победу над грехом, смертью и дьяволом. Зная, что его время ограничено, сатана направил свою ярость против народа Божия»^[30].

Достаточно ценно то, что Петр концентрирует внимание не на дьяволе, который ходит как лев, ища кого поглотить, и с которым апостол отождествляет зло, а на страданиях Христа и воскресении, олицетворяющем победу. Филипп Янси об этом написал следующее: «Оглядываясь назад в тот день на Голгофе, можно увидеть принцип: Бог превращает явное поражение в решительную победу»^[31]. В дискурсе нарратива страданий и победы Христа важно провозгласить, что страдание христианина – это не поражение, а победа. Ведь Петр, когда говорит о подражании Христу, он подразумевает страдания и смерть. Истоки этой идеи можно увидеть, по мнению Н.Т. Райта, в контексте разговора Иисуса и Петра в Ев. Иоанна 21:15-20^[32]. Говоря о страданиях, он пишет на основании собственного опыта, поэтому его слова особенно релевантны для читателя его текстов. Только воспринимая страдания как победу и уподобление Христу, можно льнуть к Тому, Кто испытал страдания, ведь только Он имеет силу утешить страдающего. Клайв Льюис пишет, что во время страданий лучше всего – это полностью отдаться Творцу всей волей, умом и сердцем, ведь только так в страданиях можно приобрести блаженство, о котором пишет Петр (1Пет. 1:6)^[33].

Подводя итоги осмысления страданий в Первом послании Петра, следует отметить следующее. Во-первых, страдания, как часть испытания, происходят согласно Божьей воле, а значит оно контролируемое. Во-вторых, инициатором страданий является дьявол и его земные слуги. В-третьих, в большинстве случаев страдания несправедливы, а Бог справедлив, поэтому, Он против тех, кто вызывает страдания, соответственно, Бог на стороне страдающих. В-четвертых, цель страдания не

^[29] Н.Т. Райт, *Тайна зла: откровенный разговор с Богом* (М.: Эксмо, 2010), 85.

^[30] Зайдель, *Божий завет с человечеством. Библейское богословие*, 31.

^[31] Филипп Янси, *Почему? Вопрос, который остается всегда*, 2-й изд. (Киев: Ефетов А.В., 2018), 134.

^[32] Н.Т. Райт, *День, когда началась Революция: казнь Христа и ее последствия* (М.: Эксмо, 2020), 393.

^[33] Клайв Льюис, *Страдание* (М.: Гнозис, 1991), 77.

только добродетель, но и уподобление Господу, Который также страдал во время воплощения. В-пятых, этика страданий состоит в том, чтобы вручить собственную жизнь Господу, делать добрые дела и молиться за других, также страдающих.

БОГОСЛОВСКИЙ НАРРАТИВ ЖИВОЙ НАДЕЖДЫ

Слово «ἐλπίς» переводится как надежда или ожидание^[34]. В Первом послании оно встречается пять раз, трижды как существительное (1Пет. 1:3; 1:21 и 3:15) и дважды как глагол «ἐλπίζω» (1Пет. 1:13; 3:5). Сначала Петр делает заявление о том, что Бог возродил к живой надежде через воскресение Иисуса Христа (1Пет. 1:3), поэтому нужно полностью полагаться на благодать, явленную во Христе (1Пет. 1:13).

В 1Пет. 1:21 автор снова акцентирует внимание на том, что благодаря воскресению мертвых мы имеем не только веру, но и надежду. В 1Пет. 3:5 пишется о практической стороне надежды, которая влияла на повседневную этику. Важно обратить внимание, что последний раз Петр использует слово «ἐλπίς» в контексте благовестия, которое вытекает из уровня освященности Христа в сердце (1Пет. 3:15).

В этом дискурсе следует обратить внимание на то, что надежда представлена как живая. С точки зрения Клеона Роджерса, жизненность надежды является отличительной ее чертой^[35]. Поэтому следует проследить употребление слова «ζῶω», которое переводится как жизнь или существование чего-либо^[36]. Необходимо обратить внимание, что в переводах Библии, например в переводе Рафаила Турконяка, это слово, в большинстве случаев, представлено как прилагательное (1Пет. 1:3; 1:23; 2:4-5 и 4:5) кроме текстов 1Пет. 2:24 и 4:6, где «ζῶω» подается как глагол^[37], хотя в греческом тексте во всех случаях оно используется в глагольной форме (2:24; 4:5-6)^[38]. Впервые оно встречается в 1Пет. 1:3 и касается надежды, о чем более подробно речь будет идти ниже по тексту. Во втором случае это касается слова живого Бога (1Пет. 1:23). Следующий случай использования показывает, что Христос есть живой Камень и что Его ученики должны строиться как живые камни (1Пет. 2:4-5). В 1Пет. 2:24 речь идет о мертвости для греха и жизни для праведности. В отрывках 1Пет. 4:5-6

^[34] Вейсман, *Греческо-русский словарь*, 416.

^[35] Роджерс III, *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*, 862.

^[36] *Краткий греческо-русский словарь Нового Завета*, 60.

^[37] См. раздел в Рафаил Турконяк, пер., *Библия. Современный перевод с древнееврейского и древнегреческого языков*, Первое издание (Киев: Украинское библейское общество, 2021), 144-47.

^[38] См. также в Institut für neutestamentliche Textforschung, ред., *The greek New Testament*, 4th rev. ed (Stuttgart [New York]: Deutsche Bibelgesellschaft United Bible societies, 1994), 785, 787, 788, 790, 794.

слово используется в контексте суда живых и мертвых, а также в контексте благовестия мертвым духовно, чтобы они стали жить по-Божьему.

Большого экзегетического внимания требует отрывок 1Пет. 1:3-12, где представлена богословская онтология живой надежды. С самого начала Петр акцентирует внимание на Благословенном Боге и Отце Господа Иисуса Христа. Следует отметить, что титул «благословен» в Новом Завете, в отличие от Ветхого, принадлежит только Господу. Далее внимание концентрируется на том, что Бог возрождает из Своего милосердия к живой надежде. Милосердие Господа является источником и божественным мотивом к возрождению, которое является средством обретения живой надежды. В данном дискурсе важно ответить на вопрос, что такое надежда вообще в библейском понимании.

Слово «надежда» в Библии встречается более 150 раз. Основная характеристика надежды заключается в ожидании неких благ в будущем^[39]. В ветхозаветный период большинство надежд были связаны с физическим миром и реальной жизнью. Речь идет о надежде освобождения от врагов, исцеления от болезни, ожидания обещанной земли, мира и процветания. Также в древних текстах надежда редко связана с будущим и в том числе с потусторонним миром (Ис. 38:18-19), надеялись лишь те, которые были еще живы (Екк. 9:4-6, 10). Только на исходе Ветхого Завета Бог открыл Свой замысел относительно Вечного царства (Дан. 2:44; 7:13-14) и воскресения мертвых (Дан. 12:2).

В новозаветных текстах, подобно Ветхому Завету, слово «надежда» связано с доверием, но акцент полностью на будущем, которое предчувствуется верой уже сегодня^[40]. Несмотря на то, что Иисус Христос стал воплощением и реализацией надежды в новозаветном контексте^[41], в широком библейском нарративе природа ветхозаветной надежды является релевантной и ныне.

Говоря о живой надежде, Петр предлагает мыслить другими богословскими категориями. Как уже отмечалось, страдающим людям привычное не помогает. Важно отметить, что надежда в первом веке была альтернативой светской идеологии безнадежности (Еф. 2:12). Живая надежда отличается от мертвой в жизни или смерти гаранта этой надежды. Петр представляет живую надежду на фоне победы Христа. Живой Христос – жива и надежда. Воскресение Иисуса Христа – это божественное основание живой надежды и основа спасения^[42].

[39] Райкен, Уилхойт, и Лонгман III, *Словарь библейских образов*, 662.

[40] Уолтера Элуэлла, ред., *Евангельский словарь библейского богословия* (СПб.: Библия для всех, 2000), 592–96.

[41] Ксавье Леон-Дюфура, ред., *Словарь библейского богословия* (Киев-Москва: Кайрос, 1998), 619.

[42] Уильям Макдональд *Библейский комментарий для христиан. Новый Завет* (CLV, 2000), 628.

Из прочитанного отрывка ясно, что надежда предполагает наследие, которое мистически церковь как сообщество призванных, частично испытывает уже сегодня. Наследие – это и награда, и цель, и утешение страдающего. Петр рассуждает ветхозаветными категориями, где наследие это аллюзия на обещанную землю Ханаана^[43]. Наследие может означать как уже полученное имущество, так и ожидаемое, то есть, страдающий имеет наследство уже на небе^[44].

Наследие наделено особыми характеристиками. Во-первых наследие нетленное (ἄφθαρτον). Петр использует военный термин, что означает не поврежденное и не испорченное в результате войны. Наследие, которое не могут разрушить калибры и кинжалы, грязная бомба и даже тактическое ядерное оружие. Во-вторых, наследие непорочно (ἀσίχνητον). Не запятнано злом. Когда освобождаются территории, они залиты кровью, наполнены горем и во всем слышны крики страданий, наследие, которое ожидает верующий, имеет иную природу. Третье, неувядающая (ἀμάρτανον). Это слово используется, чтобы описать цветы сверхъестественной красоты, цветы над которыми время не имеет власти^[45].

Очень ценно в условиях войны и страдания то, что Петр пишет о безопасности. Закрытое небо, справедливый мир и гарантии безопасности – это главное, о чем сегодня мечтают украинцы, о чем говорят публично и о чем непрерывно молится церковь. Петр акцентирует внимание на том, что Бог хранит страдающих Своей силой. Средство божественной охраны – доверие Богу.

Как уже отмечалось, говоря о страданиях, Петр использует странную риторику для современного читателя. Во время страданий Петр советует радоваться^[46]. Большинство переводов Библии представляют это слово просто как радость (1Пет. 1:6)^[47]. Но с греческого языка это слово можно перевести как очень сильно радоваться, а также веселиться. К. Роджерс пишет, что этот глагол означает великую радость религиозного характера, которая связана с созерцанием Бога и Его спасения, которое же Им

^[43] Джеральд Брей, ред., *Библейский комментарий отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Кафолические послания*, вып. 11 (Тверь: Герменевтика, 2008), 83.

^[44] Роджерс III, *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*, 862.

^[45] Роджерс III, 862.

^[46] Существует дискуссия по поводу того, к чему относится повеление «радоваться» «ко спасению, которое дано Богом или к страданий верующего. Подробно с дискуссией можно познакомиться в Даниел Б. Уоллас, *Углубленный курс грамматики греческого языка. Экзегетический синтаксис Нового Завета* (Новосибирск: Новосибирская библейская богословская семинария, 2010), 364; Витон, «Первое послание Петра», 324.

^[47] Например. Турконяк, *Библия. Современный перевод с древнееврейского и древнегреческого языков*, 144.

и подарено^[48]. Более того в 1:8 Петр пишет «радуетесь радостью неизреченною и преславною», что служит, с точки зрения грамматики, усилением глагола^[49]. Конечно, человеческая природа в этом видит отсутствие формальной логики. Но мистический опыт верующих показывает, что ничто так не доставляет радости как духовные победы, когда страдающий выстоял во время испытаний огнем. Иоанн Златоуст по этому поводу пишет следующее: «Праведники подвергаются испытаниям, чтобы быть награжденными»^[50]. Позже Петр напишет невероятные в этом дискурсе слова: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас». (1Пет. 4:12-14).

Петр указывает на другой уровень отношений с Богом. Утешением в страданиях является то, что страдающий способен любить Бога, ему открыто, у него есть сила это делать. Если страдающий способен любить Бога, значит, он переживает и чувствует Божью любовь. Утешением является то, что страдающий способен доверять Господу в такие сложные моменты своего следования за Христом. Подобное утешение из-за новозаветных отношений с Яхве не было известно ветхозаветным пророкам. Они об этом разведывали, исследовали, им не был открыт другой, лучший уровень взаимоотношений.

В 1Пет. 1:3-12 для читателя открывается онтология живой надежды, выражающаяся в следующих категориях.

- Во-первых, источником живой надежды есть милосердие Господа.
- Во-вторых, возрождение есть средство живой надежды.
- В-третьих, основанием живой надежды есть воскресение Иисуса Христа.
- В-четвертых, цель живой надежды – наследие нетленное, чистое и неувядающее.
- В-пятых, гарант безопасности живой надежды есть божественное могущество.
- В-шестых, живая надежда выражается в радости от созерцания Господа и не зависит от внешних обстоятельств.
- В-седьмых, этика живой надежды – новые отношения с Яхве.

^[48] Роджерс III, *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*, 862.

^[49] Уоллас, *Углубленный курс грамматики греческого языка. Экзегетический синтаксис Нового Завета*, 192.

^[50] См. раздел Брей, *Библейский комментарий отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Кафолические послания*, 11:87.

ПРАКТИЧЕСКИ-БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ ДЛЯ УКРАИНСКИХ ХРИСТИАН, СТРАДАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ АГРЕССИИ

Первый тезис: война и все насилие, происходящее сегодня, хоть и допущены Господом, но инициатором страданий украинского народа является дьявол и его слуги в духовной плоскости и все граждане российской федерации, приветствующие, поощряющие, поддерживающие, осуществляющие и оправдывающие военную агрессию против Украины в фактической, исторической плоскости. Второй тезис: страдание как таковое является несправедливым явлением. Поэтому любое обвинение в сторону страдающего несправедливо. Третье мнение: Бог по Своей воле допускает страдания, но Он выступает против всех, кто причиняет страдания. Четвертый тезис: страдание необходимо воспринимать как возможность от Господа проверить, в чем надежда последователей Христа. Пятый тезис: нужно помнить, что утешение живой надежды – это не только эсхатологические ожидания, но и внутреннее состояние, укрепляющее человека изнутри, несмотря на внешние обстоятельства. Шестой тезис: в страданиях важно льнуть к Господу, ведь Он справедлив и всесилен. Христос не просто выступает против страданий, Он своими страданиями и воскресением побеждает врага, причиняющего страдания в этом мире. Однако этот враг еще жив, он пытается действовать против детей Божиих, но победа над ним возможна для Его последователей благодаря вере в Господа. Седьмой тезис: мы призваны молиться за страдающих и делать добро всем нуждающимся. Помогая другим, заботясь о тех, кому хуже, страдающие должны меньше времени думать о собственном страдании.

БОГОСЛОВСКИЙ НАРРАТИВ НАДЕЖДЫ И СТРАДАНИЙ: РЕФЛЕКСИИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленные рефлексии являются лишь скудным вкладом в исследование библейского и богословского нарратива страданий и надежд. В современной популярной богословской литературе достаточно текстов, которые можно было бы проработать подробнее^[51]. В контексте новозаветных исследований было бы интересно рассмотреть тему страданий и надежд в следующих категориях: синоптические авторы, авторы соборных посланий, в корпусах текстов Павла и Иоанна. Кроме того,

^[51] Например, см. Пол Дэвил Трипп, *Страдание. Евангелие надежды, когда жизнь потеряла смысл* (Одесса: Тюльпан, 2021); Н.Т. Райт, *Главная тайна Библии. Смерть и жизнь после смерти в христианстве.* (Эксмо, 2009); Генри Ноуэн, *В радость выбрать мой плач. Из-за трудных времен с надеждой* (К.: Ефетов А.В., 2018); Кен Хэм и Карл Виланд, *Долиной смертной тени. Как обрести надежду в мире страданий* (Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2004).

существуют и другие направления для потенциального анализа нарратива надежды и страданий в богословской плоскости. Например, сравнить между собой нарратив страданий и надежды Петра и Иакова, или сделать подобное с текстами Павла и Иоанна. Также было бы ценно рассмотреть развитие богословия страданий и надежды, начиная с осмысления мученичества до богословия надежды Юргена Мольтмана.

ВЫВОДЫ

В статье были представлены богословские рефлексии по теме страданий и живой надежды в контексте Первого послания Петра. В процессе написания статьи были обнаружены следующие акценты богословия страданий и надежды:

1) Под страданием в текстах Петра понимается преследование за веру в Господа Иисуса Христа.

2) Страдание представлено как то, что происходит от дьявола и его слуг. С другой стороны, страдание как смежное с испытаниями происходит согласно Божьей воле, а значит контролируется Господом.

3) Петр показывает четкую позицию Господа к тем, кто является причиной страданий, которое по отношению страдающего, по своей природе несправедливо.

4) Цель страдания с точки зрения апостола представляется не только как добродетель, но и как уподобление Господу, также страдавшему во время земного служения.

5) В тексте представлено поведение страдающего, преданность Господу, радость, совершение добра и молитва за других страдающих.

6) Новозаветное представление надежды не только не отменяет природу ветхозаветного восприятия надежды, но и делает ее особенно релевантной во времена страданий.

7) Надежда связана с воскресением мертвых. Если страдающий Христос воскрес, то и уподобляющиеся Ему через страдания воскреснут, в чем и заключается новозаветная идея надежды.

8) Живая надежда и ее утешение в контексте страданий зависит от развития взаимоотношений с Христом.

9) Живая надежда имеет божественную гарантию безопасности, ведь что может отлучить страдающего верующего от любви Господа, приготовившего для Своих последователей нетленное и неувядающее наследие на небесах.

10) Живая надежда происходит от Господа, поэтому ее имеют все последователи Яхве, цель которых благовествовать страдающему миру Иисуса Христа как единственную надежду.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барт, Карл. *Оправдание и право*. Современное богословие. Москва: ББИ, 2006.
- . «Христианская община и гражданская община». *Оправдание и право*, 64–116. Современное богословие. Москва: ББИ, 2006.
- Браун, Рэймонд. *Введение в Новый Завет*. Вып. 2. Современная библеистика. М.: ББИ, 2007.
- Брей, Джеральд, ред. *Библейский комментарий отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Кафолические послания*. Вып. 11. Тверь: Герменевтика, 2008.
- Вейсман, А.Д. *Греческо-русский словарь*. 5-е изд. СПб.: Издание Автора, 1899.
- Витон, Дэвид. «Первое послание Петра». *Новый библейский комментарий: Новый Завет*, 3:317–39. СПб.: Мирт, 2001.
- Гатры, Дональд. *Введение в Новый Завет*. Библейская кафедра. Одесса: Одесская богословская семинария, 2005.
- Данн, Джеймс. *Единство и разнообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства*. Москва: ББИ, 2009.
- Зайдель, Эвальд. *Божий завет с человечеством. Библейское богословие*. Ровно: Дятлык М., 2018.
- Краткий греческо-русский словарь Нового Завета*. СПб.: Библия для всех, 1995г.
- Леон-Дюфура, Ксавье, ред. *Словарь библейского богословия*. Киев-Москва: Кайрос, 1998.
- Льюис, Клайв. *Страдание*. М.: Гнозис, 1991.
- Ледд, Джордж. *Богословие Нового Завета*. СПб.: Библия для всех, 2003.
- Макдональд, Уильям. *Библейский комментарий для христиан. Новый Завет*. CLV, 2000.
- Моррис, Леон. *Теология Нового Завета*. Библейская кафедра. СПб.: Библия для всех, 1995г.
- Ноуэн, Генри. *В радость избрать мой плач. Через трудные времена с надеждой*. М.: Эфетов А.В., 2018.
- Покорный, Петр и Ульрих Геккель. *Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета*. Современная библеистика. М.: ББИ, 2012.
- Поперечный, П. «Первое послание Петра». *Словянский библейский комментарий*, 1470–84. Киев: ЕААА, Книгоноша, 2016.
- Райкен, Лиланд, Джеймс Уилхойт и Тремпер Лонгман III, ред. *Словарь библейских образов*. СПб.: Библия для всех, 2005.
- Райт, Н.Т. *Главная тайна Библии Смерть и жизнь после смерти в христианстве*. Эксмо, 2009.
- . *День, когда началась революция: казнь Христа и ее последствия*. М.: Эксмо, 2020.
- . *Тайна зла: откровенный разговор с Богом*. М.: Эксмо, 2010.
- Роджерс III, Клеон Л. *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*. СПб.: Библия для всех, 2001.
- Ролофф, Юрген. *Введение в Новый Завет*. Современная библеистика. М.: ББИ, 2016.
- Серль, Джошуа. *Богословие в постхристианском мире*. Современная протестантская теология. Киев: Дух и литера, 2020.

- Стрижачук, Фёдр. «Логическая проблема зла». *Богомыслие*, вып. 19 (2016): 38–57.
- Трипп, Пол Дэвил. *Страдание. Евангелие надежды, когда жизнь потеряла смысл*. Одесса: Тюльпан, 2021.
- Турконяк, Рафаил, trans. *Библия. Современный перевод с древнееврейского и древнегреческого языков*. Первое издание. Киев: Украинское библейское общество, 2021 год.
- Уоллас, Даниел Б. *Углубленный курс грамматики греческого языка. Экзегетический синтаксис Нового Завета*. Новосибирск: Новосибирская библейская богословская семинария, 2010
- Хэм, Кен, и Карл Виланд. *Долиной смертной тени. Как обрести надежду в мире страданий*. Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2004г.
- Шиманович, Андрей. *Библейская экзегетика Карла Барта: Монография*. Черкассы: Александр Третьяков, 2022.
- Элуэлла, Уолтера, ред. *Евангельский словарь библейского богословия*. СПб.: Библия для всех, 2000.
- Янсы, Филипп. *Почему? Вопрос, который остается всегда*. 2-й изд. Киев: Эфетов А.В., 2018.
- Institut für neutestamentliche Textforschung, ред. *The greek New Testament*. 4th rev. ed. Stuttgart [New York]: Deutsche Bibelgesellschaft United Bible societies, 1994.